

Ханова А.Ф., кандидат филологических наук, доцент Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, ahan.85@mail.ru

Станкевич Е.А., аспирант, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, katy-stankevich@yandex.ru

ЛИНГВОПРОПЕДЕВЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования языкового сознания русских и татар, проживающих в республике Татарстан с целью определения уровня межэтнической напряженности и выявления особенностей автостереотипов и гетеростереотипов, детерминированных территорией проживания в сопоставлении с РАС. Лингвопропедический подход представляет собой базу знаний индивидуума, развитие его кросс культурных, психологических установок и языковых компетенций, которые имеют место в повседневной ситуации межэтнического диалога.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, межэтническая напряженность, автостереотип, гетеростереотип.

Гармонизация и стабилизация межконфессиональных и межэтнических отношений является первостепенной задачей любого государства, в том числе и многонациональной России. Данная статья ставит перед собой задачу верификации результатов исследований уровня межэтнической напряженности в регионах России, проводившиеся сотрудниками Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК) и федерального информационного агентства «Клуба регионов» в период с сентября 2013г. по март 2014г.[16, с.1]. Как отмечают специалисты, наиболее угрожающая межэтническая ситуация по совокупности причин сложилась в Москве, Московской области, Петербурге, в Ставропольском крае, на Северном Кавказе (Дагестан) и в Поволжье (республика Татарстан). Если напряжённость в регионах Южного федерального округа (Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край и др.) обусловлена близостью

Северного Кавказа, то Поволжье эксперты характеризуют как «самостоятельный очаг напряжённости». Следует отметить, что Татарстан является одним из наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации. Столица Татарстана, Казань, – третий по количеству мигрантов город в Приволжском федеральном округе, однако, внешняя миграция не входит в число наиболее значимых факторов межнациональной напряженности ни в городе, ни в республике. Основной конфликтной ситуацией, по мнению экспертов, являются конфликтные действия, вызванные противоречиями между титульным (татарами) и нетитульным (русскими) этносом, особенно в языковом вопросе. В целом эксперты не считают, что статус титульного этноса в субъекте Федерации обязательно является фактором напряжённости, в то же время отмечают проблемы, связанные с вытеснением представителями титульного этноса представителей других народов, в первую очередь русских, из государственных и муниципальных органов власти в ряде республик, прежде всего в Татарстане и Якутии. [16, с.5].

Таким образом, целью нашего исследования является диагностика межэтнической напряженности между представителями титульного и нетитульного этносов в республике Татарстан. Характер межэтнических отношений складывается в зависимости от исторического прошлого, социально-политической обстановки, от экономических и культурно-бытовых условий жизни, непосредственной конкретной ситуации или заинтересованности в общении. В данной работе мы, вслед за Г.У. Солдатовой, рассматриваем межэтническую напряженность как форму социальной напряженности, трансформация которой в межэтническую является закономерным процессом в условиях глубоких изменений полиэтнического общества» [11, с.15].

Опираясь на теорию социальной идентичности Г. Тешфела и Дж. Тернера, С.В. Гуцунаева берет за основу предположение о том, что взаимодействие представителей этнических групп поликультурного региона

определяется их этническими представлениями, что приводит к социальной категоризации. Стоит отметить, что с межэтническими отношениями тесно связаны понятия этнические представления и этнический стереотип. Стереотипы содержат в себе этносоциальные представления, составляющие содержание этнической идентичности и репрезентируются, таким образом, как концепт, в состав которого входят содержательные компоненты и эмоционально-оценочное отношение к ним. Этнические стереотипы подразделяют на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – это представление членов конкретной этнической группы о самих себе. В данном случае объектом этнического стереотипа являются наиболее типичные представители своей этнической группы. Автостереотипы, как правило, представляют комплекс положительных оценок и отрицательных элементов. Гетеростереотипы – это образы представителей других этнических групп, сложившиеся в данной группе. Гетеростереотипы могут быть как позитивные, так и негативные, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов [17, с.3].

Этнические представления находятся в фокусе внимания многих общественных наук: психологии, социологии, политологии, истории, демографии и т.д. Междисциплинарный подход обусловлен спецификой объекта исследования – этническим сознанием, которое в психолингвистике рассматривается как языковое сознание. Согласно этнопсихолингвистическому подходу языковое сознание предстает в виде совокупности «образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [14, с. 26]. Психолингвистика (этнопсихолингвистика), занимающаяся проблемой репрезентации системности языкового сознания носителей различных культур, выдвигает в качестве основного метода ассоциативный эксперимент (САЭ). Суть данного метода состоит в том, что этносоциальные представления, составляющие содержание этнической идентичности, фиксируются в констатных

ментальных образованиях – конвенциональных стереотипах, специфически репрезентированные в языке. Материалом исследования служит массив ассоциатов, который будет получен в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента. Подобным методом проводилось исследование З.Г. Адамовой, где вербально была диагностирована степень межэтнической напряженности в республике Саха (Якутия) [1, с.88].

Следует особо подчеркнуть, что исследование русского языкового сознания в региональном аспекте, именуемое также как диаспорное, представляется особо значимым. Как справедливо отмечает В.Д. Попков, диаспорная идентичность представляет собой конструкт разнообразных идентичностей, в основе которых лежит представление о едином культурном базисе, на который накладываются идентичности регионов, принимающих общины диаспоры [7,с.85]. Таким образом, для представителей диаспоры характерна двойная идентичность. Анализ ассоциативных реакций русских и татар выявит основные компоненты авто- и гетеростереотипов, свойственные для языкового сознания данных этносов, проживающих на территории республики, и наряду с другими методами социологических и психологических исследований репрезентирует специфические структурные и содержательные компоненты межэтнических отношений. Использование регионального материала открывает перспективы моделирования значения как достояния определенных категорий индивидов, а также решения частных психолингвистических задач, например выявления содержания овнешняемой части сознания современного человека в условиях меняющейся социокультурной ситуации, учета перцептивно-когнитивно-аффективной деятельности говорящих одного региона, установления тенденций изменения семантики, качества эмотивно-чувственного значения и пр.[3, с.160].

Свободный Ассоциативный эксперимент (САЭ) проводился на двух языках, которые в республике Татарстан имеют статус государственных языков: татарском и русском. При отборке респондентов был использован метод сплошной выборки. Опрос был создан на сервере виртуальных

исследований <http://virtualexs.ru> [10]. В данном эксперименте приняли участие 80 респондентов, из них: 43 представителя русской национальности (54%), 32 представителя татарской национальности (40%) и 5 представителей других национальностей (6%). Средний возраст испытуемых – 23 года, таким образом, основным контингентом респондентов является молодежь.

Респондентам были представлены слова-стимулы русский, татары, где полученные реакции (R) представлены в виде ассоциативного поля (АП) и проанализированы нами методом семантического гештальта Ю.Н. Караулова. Результаты САЭ репрезентируют, таким образом, содержание автостереотипа и гетеростереотипа титульного и нетитульного этноса республики Татарстан. Следует особо подчеркнуть, что АП, получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента, по словам Н.В. Уфимцевой, – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженный в сознании "среднего" носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок, и следовательно, его культурных стереотипов [15, с.140-141].

Реакции на стимул «татары» у татар: *нация (5), народ (4), сильные (4), добрые (2), хитрость (2), веселье (2), вперед! (2)*, единичные реакции: *душевные, люди, мусульмане, открытые, отзывчивые, повсюду, простота, религия, русские, скромность, тепло, трудолюбивые.*

Содержание автостереотипа «татары» актуализируется в следующих компонентах: понятия – 11(34%), эмоциональное отношение – 18 (54%), свой/чужой – 2 (6%), другое – 2 (6%). Содержание гетеростереотипа «русские» репрезентировано в компонентах: понятия – 19 (54 %), эмоциональное отношение – 15 (43%), свой/чужой – 1 (3%).

Реакции на стимул «русский» у татар: *народ (6), люди (5), россияне (3)*, и единичные реакции: *веселые (1), добрые (1), заводные (1), ленивые (1), крепостные (1), мир (1), масленица (1), нация (1), национальность (1), непобедимые (1), повсюду (1), православие (1), простота (1), религия (1),*

сказки (1), соседи (1), смелость (1), татары (1), хорошие (1), хаос (1), юмор (1).

Следует отметить тот факт, что компонент «внешний облик» не представлен в автостереотипе «татары». Как справедливо утверждают Н.В. Шимбель и Е.В. Собор «в основе гетеростереотипов лежит такое свойство, как антропостереотипичность, т.е. обусловленность стереотипа внешним обликом индивида. Внешность часто выступает практически важным признаком, несущим в себе информацию об этнической принадлежности субъекта. Признаки, из которых слагаются внешний облик и поведение, могут иметь осведомительное значение и выполнять регулятивную функцию. В гетеростереотипах на уровне обыденного сознания внешний облик представителя соответствующей этнической общности чаще всего связывается с определенными психологическими чертами человека. На основе этих стереотипов неизбежно создаются соответствующие типы межэтнического общения и поведения людей». [17, с.2] В нашем случае не было получено ни одной реакции, входящей в семантическую зону (СЗ) «внешний облик» как автостереотипа «татары», так и гетеростереотипа «русский». Семантическая зона «свои-чужие» преобладает в большей степени в автостереотипе (R – *русские, мусульмане*), чем в гетеростереотипе (R – *татары*). Примечательно, что реакция «татары» на слово-стимул «русский» характеризует крепкие исторические связи, включенность данного этноса в контекст татарского языкового сознания. Представления об этнической культуре в автостереотипе отсутствуют, в отличие от гетеростереотипа (R – *масленица*). Эмоционально-оценочный компонент автостереотипа характеризуется реакциями с положительной коннотацией (R – *сильные, открытые, отзывчивые, душевные, добрые, скромность, веселье, трудолюбивые*). Реакция (R – *хитрый*) репрезентирует наряду с частотными положительными ассоциациями также представление о себе как о хитром народе. В гетеростереотипе, в эмоционально-оценочном компоненте, представлено большое количество реакций с положительной коннотацией (R

– мир, смелость, веселые, добрые, заводные, хорошие, юмор, непобедимые, простота). Реакции (R – *ленивые, хаос*) представляют, по мнению татар, черты отрицательных качеств русского народа. Примечателен тот факт, что реакция (R – *повсюду*) представлена как в автостереотипе, так и в гетеростереотипе, и репрезентирует тот факт, что в сознании татар численность титульного и нетитульного этноса приблизительно равна в количественном отношении. Это доказывает тот факт, что самые частотные реакции в автостереотипе татар и гетеростереотипе представлены реакцией (R – *народ, нация*), и осознается, таким образом, уважительное отношение, как к своему, так и русскому народу.

Содержание автостереотипа «русские» актуализируется в следующих компонентах: понятия – 25 (55%), эмоциональное отношение – 5 (11%), свой/чужой – 9 (20%), другое – 6 (14%). Следует отметить, что компонент «внешний облик» не представлен в автостереотипе «русские», также как и в автостереотипе «татары». В гетеростереотипе «татары» у русских внешний облик татар представлен единичной реакцией (R – *смуглый*). Содержание гетеростереотипа репрезентировано в компонентах: понятия – 30 (72 %), эмоциональное отношение – 3 (7%), свой/чужой – 5 (12%).

Семантическая зона «свои-чужие» преобладает в большей степени в автостереотипе (R – *братья, россияне, родня, свои, украинцы*), чем в гетеростереотипе (R – *русские, братья, друзья, мусульмане, живем плечом к плечу*). Единичная реакция (R – *монголы*) имеет отрицательную коннотацию, остальные несут положительную оценку, и репрезентируют также включенность татарского этноса в контекст русского сознания. Примечательно, что представления об этнической культуре в автостереотипе русских также отсутствуют, в отличие от гетеростереотипа (R – *кулинария*), т.е. татары ассоциируются с богатой национальной кухней, в частности, выпечкой. Эмоционально-оценочный компонент автостереотипа характеризуется реакциями с положительной коннотацией (R – *добряки, широкая душа, крепкие*). Реакция (R – *хитрый*) в гетеростереотипе русских

совпадает с реакцией в автостереотипе татар, т.е. представление татар о себе как о хитром народе воспринимается русскими аналогично. Татары ассоциируются у русских также с шумом (R – шум). Представления о конфессии в гетеростереотипе актуализируются реакциями (R – ислам, мечеть, мусульмане), также как и в автостереотипе (R – православие, церковь).

Следует особо подчеркнуть тот факт, что в структуре автостереотипов “татары” и “русские” имеют место реакции в форме своеобразного лозунга, девиза: у татар (R – *Вперед!*), у русских (R – *были, есть и будем, мы все! не сдаются!*). Реакция (R – *Вперед!*) является калькой татарского слова «Алга!». Реакции были даны респондентами с восклицательным знаком, таким образом, они содержат высокую степень экспрессивности и патриотизма обоих этносов.

Проанализировав данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, мы приходим к выводу, что ситуация между титульным и нетитульным этносом не является этнически напряженной. Наличие реакций с отрицательной коннотацией не частотны, отсутствие ассоциаций с емкой «конфликт», «конфронтация» символизирует мирный характер сосуществования народов в республике. Таким образом, результаты исследования репрезентируют, согласно классификации, предложенной Г.У. Солдатовой, позитивную этническую идентичность, которая представляет баланс толерантности по отношению к собственным и другим этническим группам.

По словам ведущего научного сотрудника отдела этнической социологии Центра исследования межнациональных отношений института социологии РАН С.В. Рыжовой, в Татарстане снизилось представительство русских в органах власти. Произошли изменения пропорций в сферах государственного управления и бизнеса: соотношение неуклонно меняется в пользу представителей титульного этноса [16, с.17]. С целью верификации заключения экспертов о наличии межэтнической напряженности между

титულным и нетитулным этносом нам представляется необходимым проведение САЭ в сферах управления и органов власти.

На наш взгляд перспективным представляется сопоставительный анализ русского диаспорного языкового сознания с русским языковым сознанием, репрезентированным в Русском Ассоциативном Словаре (РАС). Ассоциативный словарь является уникальным инструментом лингвокогнитивного, лингвокультурологического, социо- и психолингвистического исследования, будучи одним «из возможных способов описания “коллективного обыденного” сознания реальных носителей языка» [цит. по 6, с.135]. Русский ассоциативный словарь (РАС) репрезентирует усредненное языковое сознание россиянина, чьим родным языком является русский.

По данным РАС, получено следующее ассоциативное поле «татарин» (102 реакции на слово-стимул): *национальность (9), барин (7), русский (7), человек (5), монгол (4), чурка (3), башкир (2), враг (2), гость (2), иго (2) и единичные реакции: басмач, брат, восток, Гагарин, грузин, дворник, жадный и т.д.* [12]

Наиболее частотными реакциями (R) на слово-стимул «русский» (всего 112 реакций) являются: *язык (29), человек (16), мужик (6), еврей (4), Иван (3), Ваня (2), дурак (2), дух (2), характер (2), эмигрант (2), далее единичные реакции: бизнес, большой, Ванька, вера, ветер, друг, квас, композитор, конь, красивый, красная рубаха, лень, лес, мало, мешочник, Москва и т.д.* [12]

Структуру ассоциативного значения слова-стимула «татарин» по данным РАС составляют понятия – 22 (22%), представления – 20 (20%), эмоции и оценка – 14 (14%) и отказ – 2 (2%). Структура ассоциативного значения слова-стимула «русский» по данным РАС репрезентуется в следующих аспектах: понятия – 28 (25%), представления – 16 (14%), эмоции и оценка – 5 (4,5%) и отказ – 4 (4%)

Содержание автостереотипа актуализируется в следующих компонентах: «свой-чужие» – 16 (14%), внешний облик – 2 (2%), образ

жизни – 11 (10%), этническая культура – 1 (1%), эмоции и оценка – 9 (8%). Содержание гетеростереотипа репрезентировано в компонентах: «свои-чужие» – 22 (22%), внешний облик – 10 (10%), образ жизни – 7 (7%), этническая культура – 10 (10%), эмоции и оценка – 16 (16%).

Таким образом, компонент «свои-чужие» преобладает в большей степени в гетеростереотипе, чем в автостереотипе, представляющий татар в качестве иноземцев (*R – враг, гость, сосед, человек заграничный*). Примечательно, что вторая по частотности реакция «русский» на слово-стимул «татарин» характеризует крепкие исторические связи, включенность данного этноса в контекст русского сознания.

Представление о внешнем облике практически отсутствует в автостереотипе (*R – красивый*), но значительно преобладает в гетеростереотипе (*R – маленький, невытый, с черными глазами, узкоглазый, черный*). Представления об этнической культуре в гетеростереотипе (*R – восток, Золотая Орда, коран, монголотатарское иго, Хан Батый* и т.д.) значительно превышают аналогичные в автостереотипе (*R – мешочник*).

Эмоционально-оценочный компонент автостереотипа характеризуется реакциями с положительной коннотацией (*R – большой, красивый, розовое, сильный, умный, уважение* и т.д.). Две реакции с отрицательной коннотацией (*R – шовинизм, дурак*), где реакция дурак наряду с частотными реакциями Иван, Ваня, Ванька не эксплицирует, на наш взгляд, ярко выраженный негативный оттенок. Эмоции и оценка в структуре гетеростереотипа отличается преобладанием реакций с явной отрицательной коннотацией (*R – монгол, чурка, басмач, жадный, злобный, косой, мертвый, наглец, наглый, плохой, проклятый, сволочь* и т.д.)

Вследствие чего, актуализация образа татарина в русском языковом сознании подчинена общему стереотипу об этносе татар как завоевателях (монгол, Золотая Орда, татаромонгольское нашествие и т.д.), носит, безусловно, отрицательный характер, т.е. имеет место агрессия в содержании гетеростереотипа. В частности, отмечена актуализация архетипических

образов в автостереотипе, что свидетельствует о положительной этнической идентичности с элементами гиперидентичности (согласно классификации, предложенной Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой.) [цит. по 1: 13].

Русское диаспорное языковое сознание, репрезентирует знания и представления о двух культурах, позитивная идентичность которого детерминирована территорией проживания. Русские, проживающие за пределами республики и, не имеющие тесных межэтнических контактов с татарами, смутно представляют себе обобщенный образ данного этноса (реакции монгол, завоеватели, татаро-монгольское иго). Важным направлением национальной политики по гармонизации межконфессионального и межэтнического согласия в многонациональной России является, на наш взгляд, трансляция достоверных исторических фактов, знаний о культуре и быте, проживающих на территории РФ народов и этносов. Например, в структуре диаспорного русского сознания не выявлена ни одна реакция с собой «Золотая Орда», «монголо-татары», что эксплицирует знание истории русским народом, проживающего на территории республики, и соотнесение татарского народа не к монголо-татарам, а к потомкам Волжских булгар.

Таким образом, считаем необходимым осветить актуальное и новаторское направление в лингвистике, как лингвопропедевтика, которая, по мнению таких авторов как Р.Р. Замалетдинов, И.С. Карабулатова, И.Е. Ярмакеев и Е.Н.Ермакова, вводит нас в курс проблем разных лингвистических культур и способна стабилизировать напряженную ситуацию в полиэтнических регионах [18, с.164]. Современная лингвопропедевтика позволяет рассмотреть проявление национализма и экстремизма через призму языка. Более того, лингвопропедевтика открывает большие возможности для лингвистов, этнологов, философов, экономистов, историков и т.д. Основная цель современной лингвопропедевтики – перемещение этноцентризма в культурный релятивизм. Основную мысль культурного релятивизма можно выразить следующим высказыванием: " Все

культуры разные, и в то же время равные", где подразумевается, что «наши культурные ценности, нормы, традиции не лучше и не хуже, чем другие»[18, с. 165].

Культурное воспитание граждан в многонациональной России приобретает особую актуальность в свете последних мировых событий. Национальная доктрина РФ рассматривает в качестве основных также задачи обеспечения воспитания граждан, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, культуре, традициям других народов: формирование культуры мира и межличностных отношений. Существенным аспектом в исследовательском плане является целостное понимание толерантности в процессе национального воспитания [4, с.14-15].

В 2001 году была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)». Однако, как утверждается в «Рекомендациях Общественной палаты Российской Федерации о толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе», работа по реализации программы закончилась преимущественно методическими разработками и не переросла в общественную кампанию и практическую деятельность. По-прежнему остаются актуальными как теоретические разработки в этой области, так и поиск эффективных форм воспитания толерантности, способствующих консолидации общества (мирового сообщества), мирному сосуществованию различных этносов и религиозных конфессий, межкультурному диалогу. Проблемы толерантности становятся особо актуальными, с одной стороны в связи со значительным расширением масштабов межкультурного взаимодействия, с другой стороны, в связи с проявлением в обществе негативных националистических настроений, ксенофобии[2,с.184].

В качестве заключения отметим, что феномен межэтнической напряженности представляющий собой реальную угрозу современному мировому сообществу в условиях глобализации, мультикультурализма и полиэтничности, требует комплексного междисциплинарного подхода. Психолингвистический подход выявляет значимые стратегии диагностики межэтнической напряженности, и наряду с лингвопропедевтическим подходом даст возможность не только диагностировать, но и воспитывать толерантность, корректировать массовое сознание через призму языка, т.е. языкового сознания.

Литература

1. Адамова З.Г. Моделирование автостереотипа "якуты"\"сахалар" на материале ассоциативного эксперимента // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2005. – Т.2. - С.88-94.
2. Багрийчук Е.П. Управление пропедевтикой развития толерантности в процессе гражданского воспитания на основе проектной деятельности // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2011. - №12. – Т.3. - С. 183-189.
3. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Ассоциативно-семантический словарь как основа для моделирования ценностных фрагментов языкового сознания носителей языка // Вопросы Психолингвистики. – 2013. - №2(18). – С. 158-174.
4. Воспитать человека: Сборник нормативно-правовых, научно-методических, организационно-практических материалов по проблемам воспитания / Под ред. В.А. Березиной, О.И. Волжиной, И.А. Зимней. М.: Вента-на-Графф, 2003. - 384 с.
5. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. - М.: ИЯ РАН, 2000. - С. 191-206.
6. Морель Д. А. Комплексное использование данных ассоциативного эксперимента в исследовании фрагмента языковой картины мира //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 7 (18). – Ч. II.
- С. 134-144

7. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. - М., 2003. - 278 с.

8. Психолингвистическое исследование межэтнической напряженности в Республике Татарстан. [Электронный ресурс] // URL: virtualex.ru. Режим доступа: <https://virtualexs.ru/cgi-bin/exsurveys/research.cgi?mode=qresults&ac=10607> (дата обращения 18.12.2015)

9. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. - М.: АСТ-Астрель, 2002, - 784 с.; Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. - М.: АСТ-Астрель, 2002. - 992 с. - [Электронный ресурс]// thesaurus.ru. URL: <http://thesaurus.ru>. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 24.09.2015)

10. Сервер виртуальных исследований. [Электронный ресурс]// virtualexs.ru. URL:<http://virtualexs.ru> (дата обращения: 24.09.2015)

11. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл, 1998. - 389 с.

12. Стрельцова В.В., Маслова Л.Н. Лингвистические методы исследования межэтнической напряженности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2013. - Выпуск 24. – С. 73-85

13. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры. - М.: Наука, 2000. - С. 312.

14. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. - М.: Институт языкознания РАН, 2011. - С.252.

15. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. - М., 2000.

16. ЦИНК. Гроздья гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru> Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (дата обращения: 24.09.2015).

17. Шимбель Н.В, Собор Е.В. Автостереотипы и гетеростереотипы в межнациональных отношениях [Электронный ресурс]. URL: <http://ovv.esrae.ru> Режим доступа: <http://ovv.esrae.ru/231-1028> (дата обращения: 24.09.2015).

18. Zamaletdinov R.R., Karabulatova I.S., Yarmakeev I.E, Ermakova E.N. Linguo-Propaedeutics of Ethnic Conflicts as a Basis for Stability in Complex Polyethnic Regions // Asian Social Science. – 2014. - Vol. 10. - №20. - P.164-173.

Khanova.A.F. candidate of philological Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University
Stankevich, E. A., graduate student, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University

LINGUO-PROPAEDEUTICS AS A BASIS FOR TOLERANCE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN.

Abstract: The article presents results obtained in experimental studies of linguistic consciousness of Russian and Tatar living in the republic of Tatarstan. Goal of research is identifying potential trouble spots and expose to scientific scrutiny the autostereotypes and heterostereotypes according the ancestral territory as a tertium comparationis with RAD. Linguo-propaedeutic approach is, based on the present base of knowledge, on the development of linguistic, cross-cultural, psychological and speech potentials, competency in organization and conducting of linguistic communication in complex situation of interethnic dialogue.

Key words: linguistic consciousness, association experiment, ethnic tension, autostereotype, heterostereotype.